

УДК 339:004(075.8)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Эннан Р.Е., к.ю.н., доцент, доцент кафедры права интеллектуальной собственности, Национальный университет «Одесская юридическая академия»

Ennan R.S. Міжнародно-правове регулювання електронного документообігу.

На підставі міжнародного законодавства, наднаціонального законодавства ЄС та законодавства зарубіжних країн проведено аналіз сутності та змісту електронного документообігу, визначені правовідносини, які складають це поняття, досліджено поняття та використання електронних документів та електронних підписів. Інтернаціоналізація міжнародних економічних відносин і необхідність глобалізації міжнародної уніфікації та гармонізації законодавства у сфері електронного документа, метою якого є обмін інформацією між учасниками відносин, які знаходяться в різних станах. У зв'язку з цим, неможливо забезпечити ефективне правове регулювання цих відносин у країні, за винятком сучасних підходів до міжнародної практики та зарубіжного законодавства. Уніфікація правил про електронні документи та їх використання в договірних відносинах є причиною економічних і правових питань. Одним з таких факторів є поява і розвиток нових засобів зв'язку, в результаті чого економічні відносини вийшли за рамки окремих держав і більше не прив'язані до конкретної національної території. Серед причин, характерних для цієї області, слід відзначити появу нових засобів аутентифікації документів і нових форм документів. Переваги використання нових методів призвело до необхідності зміцнення правових вимог для такого використання. Проте, видання спеціальних правил на національному рівні, не сприятиме розвитку міжнародної торгівлі, так як право кожної держави відрізняється, у зв'язку з багатотисячними традиціями та сучасними інтересами держави в різних областях.

Эннан Р.Е. Международно-правовое регулирование электронного документооборота.

На основании международного законодательства, наднационального законодательства ЕС и законодательства зарубежных стран проведен анализ сущности и содержания электронного документооборота, определены правоотношения, составляющие это понятие, исследованы понятия и использования электронных документов и электронных подписей. Интернационализация международных экономических отношений и необходимость глобализации международной унификации и гармонизации законодательства в области электронного документа, целью которого является обмен информацией между участниками отношений, которые находятся в разных состояниях. В связи с этим, невозможно обеспечить эффективное правовое регулирование этих отношений в стране, за исключением современных подходов к международной практике и зарубежного законодательства. Унификация правил об электронных документах и их использование в договорных отношениях являются причиной экономических и правовых вопросов. Одним из таких факторов является появление и развитие новых средств связи, в результате чего экономические отношения вышли за рамки отдельных государств и больше не привязаны к конкретной национальной территории. Среди причин, характерных для этой области, следует отметить появление новых средств аутентификации документов и новых форм документов. Преимущества использования новых методов привело к необходимости укрепления правовых требований для такого использования. Тем не менее, издание специальных правил на национальном уровне, не будет способствовать развитию международной торговли, так как право каждого государства отличается, в связи с многовековыми традициями и современных интересов государства в различных областях.

Ennan R. International legal regulation of electronic document circulation.

The research is based on current international legislation, legislation of EU and legislation of foreign countries. On the grounds of this documentary basis the notion of e-commerce is analyzed, legal relationships related to this notion, the use of electronic documents and electronic signatures is discussed. Internationalization of international economic relations and globalization necessitated international unification and harmonization of legislation in the field of electronic document whose purpose is to exchange information between participants in relationships that are in different states. In this regard, it is impossible to provide effective legal regulation of these relationships within a country, excluding the current approaches to international practice and foreign legislation. The basis of unification of the rules on electronic documents and their use in a contractual relationship are the causes of economic and legal issues. One such factor is the emergence and development of new means of communication, resulting in economic relations have moved beyond the individual states and are no longer tied to a particular national territory. Among the reasons specific to this area, it should be noted the emergence of new means of authentication of documents and new forms of documents through an exchange that is possible to conclude, the performance of contracts, performance of other legal for civilian and international trafficking activities. The benefits of using new techniques made it necessary to consolidate the legal requirements for such use. However, the publication of special regulations at the national level will not contribute to the development of international trade, as the right of every state is different, due to centuries-old traditions and modern interests of the state in various fields.

Постановка проблемы. Интернационализация международных экономических отношений и глобализация обусловили необходимость международной унификации и гармонизации законодательства в сфере электронного документооборота, назначение которого заключается в обмене информацией между участниками отношений, находящимися в различных государствах. В этой связи представляется невозможным обеспечить эффективное правовое регулирование данных правоотношений в рамках одной страны без учета сложившихся подходов в международной практике и зарубежном законодательстве. В основе унификации норм об электронных документах и их использования в договорных отношениях лежат причины экономического и правового характера. Одним из таких факторов стало появление и развития новых средств коммуникации, в результате чего экономические отношения вышли за рамки отдельных государств и перестали быть привязанными к конкретной национальной территории.

Среди причин, характерных для этой сферы, следует отметить появление новых способов удостоверения подлинности документов и новых форм документов, посредством обмена которыми возможно заключение, исполнение договоров, совершение иных юридически значимых для гражданского и международного оборота действий. Преимущества использования новых технических средств вызвали необходимость в закреплении юридических требований к подобному использованию. Однако издание специальных актов на внутрисоциальном уровне не будет способствовать развитию международной торговли, поскольку право каждого государства имеет свои особенности, обусловленные многовековыми традициями и современными интересами государства в различных сферах.

Анализ последних исследований и публикаций. Отношения по использованию электронных документов, электронных цифровых подписей, электронной торговли (коммерции) исследованы в научных работах: А. Ананьева, И. Балабанова, А. Баранова, М. Брагинского, А. Вершинина, М. Дутова, И. Жилинковой, В. Копылова, В. Наумова, С. Петровского, О. Степаненко, А. Чучковской, А. Шамраева и др.

Цель статьи – исследование особенностей правового режима использования электронных документов и электронных цифровых подписей на международном и наднациональном (региональном) уровне, а также с учетом законодательства зарубежных стран с учетом формирования информационного общества и использования новейших информационных технологий.

Изложение основного материала исследования. Принимая во внимание указанные особенности электронного обмена документами, следует признать, что в данной сфере для обеспечения потребностей развития электронного документооборота важна выработка единообразных материальных норм. Традиционно выделяют несколько форм унификации. В одних случаях государства меняют свое законодательство по типу норм права другого государства, однако данная форма не способствует выработке единообразных норм сразу в нескольких государствах, поскольку действия различных государств, их цели и направления их достижения не согласованы. Другой формой унификации является принятие рядом государств примерных законов или иных рекомендаций, выработанных специально созданными для этого органами или же в порядке заключения международных договоров. Важнейшую роль в этом направлении сыграла Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Третьей формой унификации является заключение международного договора, в силу которого участвующие государства принимают на себя обязанность привести свое законодательство в указанной в договоре сфере в соответствии с тем, как это определено в договоре [4].

Международно-правовая унификация в сфере регулирования электронного документооборота происходила поэтапно, с учетом потребностей практики и различий в правовых системах государств. На начальном этапе международно-правовой унификации в сфере электронного документооборота был разработан Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле». Подготовка данного Закона в начале 90-х гг. была обусловлена расширением использования современных средств связи для заключения международных торговых сделок. В то же время существовала правовая неопределенность относительно юридической силы или действительности электронных сообщений. Принимая решение о разработке типового законодательства об электронной торговле, ЮНСИТРАЛ исходила из того, что в ряде стран действующее законодательство, регулирующее вопросы передачи сообщений и хранения информации, является устаревшим, поскольку в нем не предусматривается использование электронной торговли. Все это создавало препятствия для международной торговли, которая в значительной степени осуществлялась с использованием современных средств передачи сообщений [3]. Целью данного Типового закона стало предложить вниманию национальных законодателей свод правил, предусматривающий возможный порядок устранения таких юридических препятствий и создание более надежной правовой базы для «электронной торговли». За основу регулирования был взят «функционально-эквивалентный подход», основанный на анализе целей и функций традиционного требования к составлению документов на бумаге, с тем, чтобы установить, как эти цели или функции могут быть достигнуты или выполнены с помощью методов электронной торговли. С помощью данного Типового закона предполагалось решить две основные проблемы электронного документооборота: невозможность предоставления электронных документов в качестве письменного доказательства в суде, а также недоверие к электронным сообщениям.

Рассматриваемый Типовой закон рекомендовал провозгласить доказательственную силу сообщений данных и закрепить правовые основы применения сообщений данных в международной торговле. В качестве основной Типовой закон определяет важнейшую презумпцию: информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в форме сообщения данных, а также презумпцию соответствия информации в форме сообщения требованиям

письменной формы. Типовой закон определяет важное для международной торговли положение: электронная подпись, созданная или используемая за пределами принимающего государства, обладает такой же юридической силой в принимающем государстве, как и электронная подпись, созданная или используемая в принимающем государстве, если она обеспечивает по существу эквивалентный уровень надежности [5]. При наличии соглашения сторон об использовании определенных видов электронных подписей или сертификатов, такая договоренность признается достаточной для цели трансграничного признания. Типовой закон «Об электронной торговле» был введен в действие в ряде стран и признан важнейшим эталоном в области законодательства, касающегося электронной торговли.

На следующем этапе международно-правовой унификации в сфере электронного документооборота для реализации принципов, заложенных в Типовом законе «Об электронной торговле», с целью содействия использованию электронных подписей в 2000 г. был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях». Опасность того, что в различных странах будут использованы различные законодательные подходы в отношении электронных подписей, потребовало подготовки унифицированных законодательных положений, которые заложили бы основу базовых норм регулирования этого международного явления в целях достижения правовой согласованности технической совместимости. На данном этапе необходимо было согласовать нормы, касающиеся правового признания электронных подписей путем установления метода для оценки технологически нейтральным образом практической надежности и коммерческой адекватности способов выполнения электронной подписи [6].

Типовой закон «Об электронных подписях» принимался в дополнение к Типовому закону «Об электронной торговле» и должен был оказать государствам значительную помощь в укреплении их законодательства, регулирующего использование современных методов удостоверения подлинности, а также – в разработке такого законодательства в тех странах, где его на тот момент еще не существовало. Закон ориентировал государства на определение условий использования электронной подписи и установление критериев надежности поведения поставщика сертификационных услуг. Закон предлагал использовать любой метод создания электронной подписи, который отвечает установленным требованиям надежности. В Законе предлагаются практические стандарты, на основании которых может быть оценена техническая надежность электронной подписи [7, с. 139]. Согласно ст. 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» электронная подпись – это данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных и указания на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных. Функции электронной подписи: идентификация подписавшего и подтверждение его согласия с информацией.

На третьем этапе международно-правовой унификации в сфере электронного документооборота была принята Конвенция Организации Объединенных Наций «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» 23 ноября 2005 г. Конвенция представляет собой пример универсальной унификации, что создает условия для вовлечения в торговый оборот большего числа государств, а не только участников региональных объединений. На данном этапе необходимо принять единообразные правила, направленные на устранение барьеров использованию электронных сообщений в международных договорах, что повысит правовую определенность и коммерческую предсказуемость и поможет государствам получить доступ к современным каналам торговли [8, с. 26].

Конвенция развивает положения Типовых законов ЮНСИТРАЛ. При этом она более ориентирована на заключение сделок между торговыми партнерами, которые не установили договорных отношений традиционным способом. Конвенция унифицирует такие основополагающие для контрагентов аспекты, как: терминология, местонахождение сторон, время и место отправления и получения электронных сообщений, приглашения представлять оферты, форма договора, последствия ошибок в электронных сообщениях. Конвенция признает юридическую силу за договорами, заключенными между автоматизированными системами, что важно, поскольку в подобных случаях есть вероятность оспаривания действительности договора на том основании, что воля самих участников сделки не была согласована надлежащим образом. Согласно ст. 12 Конвенции заключенный подобным образом договор не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что никакое физическое лицо не осуществляло просмотра или вмешательства в отношении каждой отдельной операции, выполненной автоматизированными системами сообщений, или заключенного в результате договора [9, с. 15].

Одной из проблем при заключении сделок с использованием электронных средств является проблема определения места нахождения коммерческого предприятия. В этой связи важнейшим положением Конвенции является то, что при исполнении ее не принимается во внимание то обстоятельство, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах. Конвенция закрепляет положение о том, что факт использования какой-либо стороной доменного имени или адреса электронной почты, связанного с какой-либо конкретной страной, не создает само по себе презумпции, что ее коммерческое предприятие находится в этой стране.

Конвенция распространяет свои положения на случаи использования электронных сообщений при заключении или исполнении различных договоров в предпринимательской сфере. Таким образом, Конвенция ООН явилась первым актом конвенционной унификации, направленным на устранение барьеров использованию электронных сообщений в международных контрактах. Международные конвенции, как

правило, основываются на правовых нормах различных национальных правовых систем и представляют собой общие, приемлемые для многих государств правила. Поэтому не столько подписание и ратификация той или иной конвенции, сколько применение ее в национальном праве государств, приводит к взаимообогащению и созданию правового режима, благоприятного для большинства участников рынка [10].

Примером региональной гармонизации законодательства об электронном документообороте является процесс гармонизации в рамках Европейского Союза.

Директива 97/7/ЕС от 20 мая 1997 г. касалась вопросов защиты прав потребителей в отношении дистанционных договоров, предоставляя им дополнительные права и гарантии по сравнению с общим порядком путем детальной регламентации предоставления информации потребителю, права отказа от исполнения, срока исполнения. Важным положением Директивы стало признание контрактов, заключаемых без непосредственного контакта сторон, т.е. с использованием дистанционных средств, юридически действительным. Данная Директива была направлена на развитие торговли и повышение конкурентоспособности стран ЕС.

13 декабря 1999 г. Европейским Союзом была принята Директива 1999/93/ЕС об электронных подписях, которая была направлена на облегчение процесса использования электронных подписей и содействие их правовому признанию. Директива придерживается технологически нейтрального подхода и не устанавливает какой-то определенной технологии создания электронной подписи с целью создания более широких возможностей для развития торговых отношений. Директива определяет двухуровневую систему электронных подписей: электронная подпись и квалифицированная электронная подпись. При этом юридическую силу имеет не только электронная подпись, основанная на сертификате, но и простая электронная подпись. Однако, если квалифицированная электронная подпись равнозначна собственноручной подписи, то простая электронная служит как метод установления подлинности [2].

Директива строится на таких принципах правового регулирования рассматриваемых правоотношений, как: провайдеры сертификационных услуг вправе свободно предлагать свои услуги без предварительного разрешения; сертификационные услуги могут предоставляться как юридическими, так и физическими лицами, при условии что они учреждены в соответствии с национальным законодательством; нет необходимости создания системы регулирования электронных подписей, используемых исключительно в рамках систем, которые основаны на добровольных соглашениях между определенным количеством участников; электронные подписи будут использоваться при самых различных обстоятельствах в самом широком спектре предлагаемых, новых услуг и продуктов, имеющих отношение или использующих электронные подписи; определение такого рода продуктов и услуг не должны ограничиваться выдачей и управлением сертификатами; должна быть признана правовая легитимность электронных подписей используемых в системах с неопределенным количеством участников и их допустимость в качестве доказательств в случае судебных разбирательств. На основании данной Директивы были приняты принципиально новые концепции законов в Германии, Италии и других странах [11, с. 18].

Директива 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г. по определенным правовым аспектам сферы информационных услуг, в частности, электронной коммерции на рынке Интернет имеет целью обеспечение надлежащего функционирования внутреннего рынка ЕС, посредством обеспечения свободного движения услуг информационной сферы, что в свою очередь достигается путем создания гармонизированной правовой системы по предоставлению электронных подписей и смежных услуг. Страны-члены ЕС должны гарантировать то, что их законодательная система разрешает заключение контрактов посредством электронных средств.

Директивы ЕС представляют собой пример гармонизации в том смысле, что они являются наднациональными актами и обязывают государства-члены ЕС привести свое внутреннее право в соответствие с предписаниями этих Директив. В то же время Директивы предоставляют государствам свободу выбора собственных форм и методов, используемых для достижения этого результата, что сохраняет законодательный суверенитет государств и это тоже важно, поскольку в условиях различных экономических моделей и интересов принятие единых норм нецелесообразно и требует коренных изменений всего национального законодательства. Указанные Директивы заложили единые понятия и принципы правового регулирования. На их основе были пересмотрены, изменены либо приняты новые национальные акты государств-членов ЕС [12, с. 24]. Если сравнить региональную унификацию ЕС с универсальной унификацией ООН, то можно отметить, что Директивы ЕС заимствовали и развили основные положения Типовых законов ЮНСИТРАЛ. Директивы ЕС основываются на тех же презумпциях, которые изначально были сформулированы в актах ООН (о признании электронных подписей, об использовании их в качестве доказательств, о разрешении заключать контракты посредством электронных средств, о признании юридической силы за иностранными сертификатами при определенных условиях).

Принятие Директив привело к тому, что европейские страны начали обновлять и унифицировать свои законы в данной сфере. В Англии имплементация Директив ЕС началась с Закона об электронных средствах коммуникации 25 мая 2000 г. Закон допускает использование в качестве доказательства для установления подлинности и целостности электронного сообщения электронные подписи, однако Закон не создал презумпцию эквивалентности электронной подписи рукописной, так как понятие «собственноручная подпись» в законодательстве Великобритании отсутствует вообще [13, с. 87]. Во Франции Законом от 13 марта 2000 г. «О придании доказательственной силы информационным технологиям и об электронной подписи» была изменена глава VI Французского гражданского кодекса о принципах доказывания существования договора, а именно:

электронные документы и электронные подписи признаны юридически эквивалентными документам и подписям, сделанным от руки. При этом электронный документ рассматривается как письменное доказательство и является допустимым, если он позволяет идентифицировать его с лицом, от которого он происходит, без нарушения целостности самого документа. Декрет об электронной подписи, который был принят 30 марта 2001 г., добавил новый вид электронной подписи – защищенную, которая должна создаваться средствами, находящимися исключительно под контролем подписывающего лица, и которая гарантирует, что любое изменение, внесенное в документ после его подписания, может быть легко выявлено. Согласно статье 2 Декрета закреплена презумпция надежности защищенной подписи в случае, когда она проверена с помощью «квалифицированного электронного сертификата» от независимого сертифицирующего органа [14, с. 68].

В Германии в 2001 г. была принята новая редакция Закона «Об электронных подписях». Германия отказалась от обязательного лицензирования услуг в данной сфере и ввела добровольную аккредитацию, свидетельствующую о том, что поставщик услуг соответствует требованиям Закона. Декларируя свободу выбора электронных подписей, Германское гражданское уложение в целях повышения доверия к использованию электронной подписи в гражданских правоотношениях, устанавливает некоторые случаи, когда императивно должен применяться определенный вид электронной подписи. Так, если предписанная законом письменная форма договора заменяется электронной, то каждая из сторон должна подписать исходящий от нее документ квалифицированной электронной подписью [16]. В Италии Закон от 15.03.1997 № 59 устанавливал, что электронный документ приравнивается к письменной форме и имеет силу доказательства, только если он был подписан цифровой подписью. Однако 22.02.2002 г. вступил в силу Декрет, где установлено, что «электронный документ, подписанный посредством электронной подписи, удовлетворяет требованиям рукописной подписи. Тот же самый документ должен быть допустим как доказательство, учитывая безопасность его создания. Если же электронный документ подписан посредством цифровой подписи или иным видом квалифицированной подписи и подпись основана на квалифицированном свидетельстве и создана с помощью безопасного устройства, то это является безусловным и полным доказательством, если только оно не явилось следствием подделки свидетельства». Таким образом, большую юридическую силу в Италии имеют цифровые подписи и могут быть опровергнуты только в случае подделки. Обычная же электронная подпись может быть всегда опровергнута второй стороной в споре [15, с. 35].

Выводы. Принятие Директив ЕС и их имплементация в национальные законодательства стран-членов ЕС привели к тому, что если изначально электронный документооборот получил широкое распространение в США, то позже наиболее востребованным он стал в странах Западной Европы. Таким образом, можно констатировать, что в международном частном праве достигнуты значительные результаты в унификации норм об электронном документообороте. Единообразие в регулировании электронного обмена информацией достигнуто не только путем унификации норм, но и путем частной унификации самими участниками контрактов об обмене информацией с использованием электронных средств.

Усиление взаимного влияния национальных экономик и правовых систем требует совершенствования норм национального законодательства в данной сфере с тем, чтобы они соответствовали международным стандартам. Существующие различия в национальных правовых режимах, регулирующих электронный обмен информацией, могут в значительной степени привести к ограничению способности коммерческих предприятий выходить на международные рынки. В этих условиях повышается значимость использования зарубежного опыта для совершенствования национального законодательства. Основываясь на международном опыте в рассматриваемой сфере необходимо построить такое правовое регулирование электронного документооборота, которое регламентировало бы те отношения, которые не могут быть урегулированы самими участниками правоотношений. При этом необходимо учитывать принципы технологической нейтральности и функциональной эквивалентности.

Список использованной литературы:

1. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Directive on the electronic commerce) // Official Journal of the European Communities. – 2000. – L 178.
2. Directive 1999/93/EC of the European Parliament and of the Council of 13 December 1999 on a Community Framework for Electronic Signatures (Electronic Signatures Directive) // Official Journal of the European Communities. – 1999. – L 13
3. UNCITRAL Draft Model Law on Electronic Commerce // <http://www.uncitral.org/texts/electcom/ml-ecomm.htm>
4. Серго А.Г. Правовое регулирование электронной коммерции / А.Г. Серго // <http://www.rol.ru/news/it/legal/interview.htm>
5. Шамраев А. Развитие европейского права электронной коммерции / А. Шамраев // www.e-managment.ru/e-law-euro.htm
6. Шамраев А. Введение в право электронной комерции / А. Шамраев // Бизнес-онлайн. – 2000. – № 4.
7. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде / А.П. Вершинин. – М.: Городециздат, 2000. – 242с.

8. Дутов М. Сравнительный анализ европейского законодательства в области электронного документооборота / М. Дутов // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2002. – № 8. – С. 25-28.
9. Завидов Б.Д. Электронная цифровая подпись: правовое значение / Б.Д. Завидов. – М.: Экзамен, 2001. – 21с.
10. Ананько А. Электронная форма сделки в международной торговле / А. Ананько // <http://www.russianlaw.net/law/doc/a124.htm>
11. Соловьяненко Н. Электронная подпись в правовом лабиринте / Н. Соловьяненко. – eCommerce World. – 2001. – № 2. – С. 16-22.
12. Язев А. Электронный документооборот: основные понятия / А. Язев // Мир электронной коммерции. – 2001. – № 1. – С. 22-27.
13. Чучковська А.В. Правове регулювання електронної комерції / А.В. Чучковська. – К.: ЦУЛ, 2007. – 224с.
14. Макарова М.В. Електронна комерція / М.В. Макарова. – К.: Академія, 2002. – 357с.
15. Плєскач В.Л. Електронна комерція / В.Л. Плєскач, Т.Г. Затонацька. – К.: Знання, 2007. – 563с.
16. Агеев В. Правовое регулирование цифровой подписи в Германии / В. Агеев // http://worldoflaw.ageyev.org/ageyev_dig_sig01.htm
17. Симонович П.С. Регулирование электронной цифровой подписи нормами права: международный опыт / П.С. Симонович // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 93-104.

Ключові слова: електронна комерція, електронний документообіг, електронний документ, електронний цифровий підпис.

Ключевые слова: электронная коммерция, электронный документооборот, электронный документ, электронная цифровая подпись.

Kew words: electronic commerce, electronic document circulation, electronic document, electronic signature.

УДК 658:005.52

РОЛЬ І МІСЦЕ ЕКОНОМІЧНОЇ ДІАГНОСТИКИ НА ПІДПРИЄМСТВІ

Коваленко О.В., доктор економічних наук, доцент, професор кафедри «Економіка підприємства», Запорізька державна інженерна академія

Зайцева М.О., магістр, Запорізька державна інженерна академія

Коваленко О. В., Зайцева М. О. Роль і місце економічної діагностики на підприємстві.

Сьогодні різко зростає відповідальність та самостійність підприємств щодо розробки і прийняття управлінських рішень, які мають забезпечувати подальшу ефективну їх діяльність. Забезпечити ефективне управління можна лише за допомогою комплексного аналізу та діагностики господарської діяльності підприємства, що відповідає сучасним вимогам розвитку економіки. Конкурентна ситуація, в якій сьогодні доводиться здійснювати господарську діяльність вітчизняним підприємствам будь-якої форми власності та галузевої приналежності є доволі нестабільною, хиткою, не прогнозованою і абсолютно не позбавленою впливу несприятливих зовнішніх чинників. Відтак підприємство постає зовсім незахищеним в необмеженому конкурентному просторі, а відсутність досконалих методів державного регулювання і сприятливої політики протекціонізму поглиблює і без того доволі складну ситуацію. В таких умовах підприємству ні на кого покластися, окрім як на себе, залучивши до своєї діяльності досвідчених спеціалістів, здатних моделювати варіативний розвиток підприємства в конкурентному середовищі та прогнозувати наслідки будь-якого здійсненого керівництвом кроку у вигляді прийнятих рішень. Економічна діагностика, має бути однозначною, обґрунтованою та достовірною процедурою, оскільки від неї залежить подальший напрям дій. Будь-який невірний поставлений діагноз може звести нанівець всі зусилля і сподівання підприємства на ринку в пошуку стабільності чи кращих перспектив. Діагностичні процедури повинні включати значний перелік різних методик для визначення стану кожної складової підсистеми і кожного структурного елемента суб'єкта господарювання, що створює передумови їх точної оцінки.

Коваленко Е. В., Зайцева М. А. Роль и место экономической диагностики на предприятии.

Сегодня резко возрастает ответственность и самостоятельность предприятий по разработке и принятию управленческих решений, которые должны обеспечивать дальнейшую эффективную их деятельность. Обеспечить эффективное управление можно только с помощью комплексного анализа и диагностики хозяйственной деятельности предприятия, отвечающих современным требованиям развития экономики. Конкурентная ситуация, в которой сегодня приходится осуществлять хозяйственную деятельность отечественным предприятиям любой формы собственности и отраслевой принадлежности, мягко говоря, довольно нестабильная, неустойчивая, непрогнозируемая и абсолютно не лишена влияния неблагоприятных